

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ:
СПЕЦИФИКА И ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ**

ХЛЫСТУНОВ Сергей Юрьевич, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук, директор Центра психолого-экономических исследований Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 410031, Россия, г. Саратов, ул. Соборная, 23/25, e-mail: khlystunov-sy@yandex.ru

ИГНАТЕНКО Максим Сергеевич, аспирант кафедры политических наук Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 410031, Россия, г. Саратов, ул. Соборная, 23/25

Аннотация. Экономическая преступность в системе государственного управления РФ в условиях проведения СВО и противостояния с блоком НАТО становится критическим фактором, определяющим государственную безопасность страны, так как оказывает влияние не только на эффективность экономических процессов, но и на политическую стабильность в целом.

Цель статьи – проанализировать феномен должностной преступности в сфере государственной службы. Основная гипотеза: должностная преступность наносит государству не только материальный ущерб, подрывая его государственную мощь и дезорганизуя систему государственного управления, но и репутационный, подрывая легитимность государственной власти.

Кризис легитимности опасен тем, что может привести к тяжелым внутренним политическим конфликтам. Результаты работы: исследована динамика должностной преступности за 2000–2022 годы, и сделан вывод о том, что только после 2012 года удалось переломить негативную тенденцию к повышению ее уровня, что произошло благодаря внедрению более эффективных механизмов противодействия.

Ключевые слова: экономическая преступность в системе государственного управления, государственная безопасность, дезорганизация системы государственного управления, кризис легитимности, динамика должностной преступности 2000–2022 гг.

Цит.: Хлыстунов С. Ю., Игнатенко М. С. Экономическая преступность в системе государственного управления: специфика и влияние на государственную безопасность // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 4. – С. 31–47.

***ECONOMIC CRIME IN THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION:
SPECIFICS AND IMPACT ON STATE SECURITY***

KHLYSTUNOV S. Y., Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Political Sciences, Director of the Center for Psychological and Economic Research, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of RANEPА (Russian Federation, Saratov), e-mail: khlystunov-sy@yandex.ru

IGNATENKO M. S., Postgraduate student of the Department of Political Sciences, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of RANEPА (Russian Federation, Saratov)

Abstract. Economic crime in the system of public administration of the Russian Federation in the context of the special military operation and confrontation with the NATO bloc is becoming a critical factor determining the state security of the country, as it affects not only the efficiency of economic processes, but also political stability in general.

The purpose of the article is to analyze the phenomenon of official crime in the field of public service. The main hypothesis: malfeasance causes not only material damage to the state, undermining its state power and disorganizing the system of public administration, but also reputational damage, undermining the legitimacy of state power.

A crisis of legitimacy is dangerous because it can lead to severe internal political conflicts. Results of the work: the dynamics of official crime for 2000–2022 was studied and it was concluded that only after 2012 it was possible to reverse the negative trend toward an increase in its level, which occurred thanks to the introduction of more effective countermeasures.

Keywords: economic crime in the public administration system, state security, disorganization of the public administration system, crisis of legitimacy, dynamics of official crime in 2000–2022.

For citations: Khlystunov, S. Y., Ignatenko, M. S. (2023) Economic crime in the system of public administration: specifics and impact on state security // Central Russian Journal of Social Sciences. –Volume 18, Issue 4. – P.31-47.

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая преступность как феномен представляет собой настолько глубокое и многогранное явление, что его можно назвать зеркалом, отражающим фундаментальные процессы, протекающие в российском обществе на протяжении всего постсоветского периода. Экономическая преступность не ограничивается рамками экономики и влияет на всю систему общественных отношений, в том числе и на систему государственного управления, что обуславливает широкий спектр научных подходов к ее изучению. С юридической точки зрения экономическая преступность – это «совокупность совершённых на определенной территории за определенный период преступлений, непосредственно посягающих на общественные отношения по производству, распределению и потреблению товаров и услуг»¹. Подробный перечень экономических преступлений содержится в главе 22 УК РФ² и указывает на то, что объектом посягательства является экономическая сфера государства.

Если развернуть данную формулировку, то преступление против общественных отношений включает в себя преступления против трех видов собственности – частной, корпоративной и государственной [1, с. 38]. Причем этот вид преступлений носит масштабный характер, «это социально-правовое изменчивое негативное массовое явление, складывающееся из всей совокупности совершаемых в тот или иной период в какой-либо стране или в каком-либо регионе экономических преступлений» [2, с. 86]. В целом оно представляет собой «совокупность предусмотренных уголовным законом однородных криминологических общественно опасных деяний, посягающих на экономическую систему государства, совершаемых лицами, выполняющими экономические, хозяйственные функции в государственных или общественных предприятиях, организациях либо в отношениях между гражданами»³.

Однако экономические преступления могут совершаться и в предпринимательской деятельности, а главное, в сфере государственной службы, т. е. представляют собой должностные преступления. При этом практически все виды экономических преступлений наносят государству ущерб: либо материальный (подрывает государственную мощь и дезорганизует систему государственного управления), либо репутационный (подрывает легитимность существующей системы государственной власти и

¹ Большой юридический словарь. Автор и составитель Борисов А.Б. – М.: Книжный мир, 2010. – С. 349.

² Уголовный Кодекс РФ. – М.: Проспект, 2023. – 880 с.

³ Рогов И. Проблемы борьбы с экономической преступностью (уголовно-правовое и криминологическое исследование). Автореферат на соискание доктора юрид. наук. – Алма-Ата, 1991. – С. 10-11.

грозит потерей государственного суверенитета). Более того, должностная экономическая преступность – это прямая и наиболее опасная угроза государственной безопасности РФ, которая сегодня, в условиях СВО на Украине, может носить критический характер.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Под должностным преступлением УК РФ (глава 30) подразумевает правонарушение, совершённое должностным лицом, т. е. «лицом, постоянно и временно или по специальному полномочию осуществляющим функции представителя власти либо выполняющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции»¹. Сконцентрируемся на анализе должностных преступлений (полный перечень которых закреплён УК РФ, глава 30, ст. 285–293), основанных по большей части на двух преступных мотивах. Первый – хищение и коррупция, под которой мы понимаем «использование своего должностного положения для незаконного получения каких-либо преимуществ либо предоставления другим лицам таких преимуществ»². Часть преступлений совершается из-за халатности, где мотивы отсутствуют, но имеет место «преступление против государственной власти и интересов государственной (муниципальной) службы, заключающееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе»³.

В последнее время исследователи экономической преступности, например Д. А. Гридякин⁴, А. С. Махмудов⁵ и другие, концентрируются в большей степени на изучении коррупции. Однако экономическая преступность должностных лиц шире и масштабнее, а коррупция лишь одна из ее форм, своего рода «рентное поведение» должностного лица. Коррупцией должностные преступления не исчерпываются, более того, разного рода хищения и халатность, совершаемые должностными лицами, представляют собой не меньшую политическую угрозу, чем коррупция в чистом виде. Поэтому политологический подход акцентирует внимание

¹ Структура и реестры должностей ГС определяются ФЗ от 27.05.2003 №58-ФЗ «О системе государственной службы в РФ». – URL: http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/58-FZ_na_01.08.2022.pdf

² Уголовный Кодекс РФ. – М.: Проспект, 2023. – 880 с.

³ Большой юридический словарь. Автор и составитель Борисов А.Б. – М.: Книжный мир, 2010. – С. 112.

⁴ Гридякин Д.А. Противодействие коррупции в органах государственной власти в современной России: политологический аспект: диссертация ... кандидата политических наук. – Краснодар, 2009. – 209 с.

⁵ Махмудов А.С. Эволюция политических механизмов противодействия коррупции в России: дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2011.

не столько на сущности, структуре и механизмах самих экономических преступлений в системе государственного управления, сколько на их политических последствиях для государства и общества, главным из которых является негативное влияние на мощь и репутацию государственной власти.

Сегодня это критически важно, так как от боеспособности (технической оснащенности и боевого духа) ВС РФ, задействованных в СВО, и морально-волевого состояния той части общества, которая активно им помогает, зависит судьба страны. Такие экономические преступления с политическим резонансом, как, например, хищение комплектов обмундирования для военнослужащих¹, не только снижают боеспособность ВС РФ и дискредитируют систему государственного управления, но и становятся угрозой национальной безопасности страны, т. е. «состоянию защищенности национальных интересов РФ от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности»².

Обеспечение национальной безопасности включает в себя ряд взаимосвязанных между собой направлений, где ключевым является государственная безопасность. Ее оптимальное определение дал, на наш взгляд, Л. Б. Кристалинский: «Государственная безопасность – это свойство государства, позволяющее в интересах устойчивого развития страны активно противодействовать попыткам нанесения ущерба суверенитету, целостности и неприкосновенности территорий государства, а также не допускать возможности изменения не правовым способом основ конституционного строя Российской Федерации»³.

Положение государственной безопасности как главного элемента национальной безопасности и подразумевает достижение целого комплекса целей, среди которых наиболее значимыми для нашего исследования являются «предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных

¹ Информационный портал LIFE. «Куда делись 1,5 млн комплектов?» – URL: <https://news.ru/vlast/kuda-delis-1-5-mln-komplektov-general-vozmutilysya-problemami-s-formoj/>

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

³ Кристалинский Л.Б. Этнополитика в пограничном пространстве Российской Федерации: генезис, современное состояние и влияние на государственную безопасность: дис. д-ра полит. наук. – Саратов, 2015. – 467 с. – С. 119.

проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение»¹.

Именно достижение этой цели может обеспечивать результативное противодействие экономическим преступлениям в системе государственного управления как «организованного процесса руководства, государственного регулирования и контроля со стороны государственных органов за развитием экономики и культуры, иных сфер государственной жизни... осуществляемое специальными органами, состоящими из штатных профессионалов – государственных служащих»². Насколько система государственного управления адекватна обществу, настолько она эффективна и результативна. Экономические преступления в системе государственного управления нарушают принцип адекватности управляющей и управляемой системы и приводят к разрушительным дисфункциям [3].

ДОЛЖНОСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Политологический подход к этой проблеме дает возможность исследовать политические последствия и политическую ситуацию, которая складывается в результате роста масштабов экономической преступности в системе государственной власти. Что касается последствий, то они приводят к ее дезорганизации, с одной стороны (управляющая система становится неадекватной и неэффективной), и дискредитации в массовом сознании, что порождает кризис легитимности, – с другой. Оба последствия ведут к глубоким политическим кризисам, которые в условиях агрессивного окружения не раз приводили российскую государственность к распаду, как это было в Смуту 1598–1613 гг., в Первую мировую войну 1914–1918 гг. и в период перестройки 1985–1991 гг.

Легитимность как политико-правовой феномен – это «социальный порядок, обладающий престижем и авторитетом, в силу которого он диктует обязательные требования и устанавливает образцы поведения»³. Важность фактора легитимности для стабильности государственной власти осознавал уже Аристотель [4, с. 528]. Позднее его выводы подтвердил Н. Макиавелли, который, исследуя природу государства и политической власти, зафиксировал факт, что в новом государстве, которое он назвал *Lo Stato*, власть держится на двух основах: силе

¹ Сайт Президента России. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

² Энциклопедия права / Трубецкой Е.Н. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 1998. – 183 с. – С. 74.

³ Большой юридический словарь. Автор и составитель Борисов А.Б. – М.: Книжный мир, 2010. – С.263.

и согласия [5, с. 461].

Легитимность – это вера и убежденность, что государственные деятели распоряжаются доверенной им со стороны общества властью справедливо, т. е. во благо общества и государства. Если же государственные органы в лице собственных должностных лиц действуют неэффективно либо злоупотребляют своим положением, то они теряют авторитет и общество отказывается им в поддержке. При этом, как доказал М. Вебер, «никакое господство не довольствуется добровольно лишь материальными, лишь аффективными или же лишь ценностно-рациональными мотивами в качестве возможностей для своего сохранения. Скорее любое господство пытается пробудить и сохранить веру в свою легитимность» [6, с. 136]. Пока у системы государственного управления есть авторитет, ее стабильность всегда высока. Однако в том случае, если она самодискредитируется или ее дискредитируют сторонние силы, возникает кризис легитимности, считал автор этого понятия Ю. Хабермас [7, с. 264].

К аналогичным выводам пришел и А. Грамши: развивая свою концепцию культурной гегемонии, он определял государство как «совокупность практической и теоретической деятельности, посредством которой господствующий класс оправдывает и удерживает свое господство, добиваясь при этом активного согласия руководимых» [8]. Именно подрыв этого согласия общества и есть главная предпосылка кризиса легитимности, и именно этот фактор используют внешние силы для подрыва системы государственного управления. Но помимо кризиса легитимности, который происходит в большей степени в духовной сфере, опасность несет в себе и процесс дезорганизации системы государственного управления.

Результатом совершённых должностными лицами экономических преступлений является низкая политическая эффективность системы государственного управления и ее неадекватность геополитическим и геоэкономическим вызовам. Дезорганизация системы государственного управления имеет целый ряд предпосылок – от организационных патологий объективного характера до недостаточного профессионализма и патриотизма ключевых должностных лиц [9, с. 402].

Безусловно, все перечисленные явления не являются следствием исключительно должностной экономической преступности, но она играет значительную роль в дезорганизации системы государственного управления и снижает ее эффективность и адекватность, что становится предпосылкой к возникновению кризиса легитимности в РФ. Нет сомнений, что эта ситуация будет использоваться враждебными государствами с целью дестабилизации политической ситуации в период президентского

предвыборного цикла 2023–2024 годов.

РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА ДОЛЖНОСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Проблема эффективности и адекватности российской системы государственного управления имеет глубокие причины объективного характера. Главная из них – трансформация социально-экономической системы и становление капиталистических отношений, что подразумевает становление института частной собственности на все факторы производства: материальные (природные ресурсы, труд и капитал) и нематериальные (духовные, социальные и информационные). Кроме того, у граждан России появляется возможность иметь собственность за рубежом и свободно выводить финансовые активы в иностранные государства и международные офшоры.

Фундаментальной предпосылкой данной трансформации было стремление советской партийно-хозяйственной номенклатуры передать по наследству ресурсы, которые она распределяла от имени общества. М. Г. Делягин обоснованно утверждает, что «необратимый шаг в этом направлении был сделан в 1987 году, когда одновременно с отменой монополии на внешнюю торговлю началось создание кооперативов и развитие биржевого дела. В результате с плановой системой распределения начала конкурировать не рыночная, а коррупционная система, перепродающая по свободным ценам продукцию, полученную по фиксированным ценам. Разрушение монополии на внешнюю торговлю создало «черную дыру» в виде мирового рынка, всасывающего все ресурсы и разрушающего сбалансированность хозяйства. Производительную экономику заменила «экономика трубы», направленная не на производство, а на вывоз» [10, с. 1294–1297].

Причем это произошло в рамках еще более глубокого тренда, трансформировавшего социальную структуру практически всех современных стран, – корпоративизации государства. Внутри государства сложились и обрели силу кланово-корпоративные структуры, которые стали использовать инфраструктуру государства в своих интересах, связанных с глобальным рынком, что еще в начале 2000-х годов зафиксировал А. И. Фурсов [11]. Объективной предпосылкой перехвата государственной власти кланово-корпоративными структурами стала более высокая эффективность корпоративных принципов управления, главным критерием которых является экономическая, а не социальная рентабельность: последняя всегда проигрывает в процессе накопления капитала из-за высоких издержек на социальное обеспечение населения.

После разрушения СССР – оплота социально ориентированной государственной политики – именно экономическая рентабельность стала доминирующим критерием в принятии административно-управленческих решений в системе государственного управления РФ. В результате должностные лица стали делать карьеру, встраивались в какой-либо клан-корпорацию и служили в первую очередь ему, а не государству и обществу, что объективно коммерциализировало их деятельность в целом.

Эта ситуация открыла колоссальные возможности накопления всех видов активов частными лицами, и наиболее активные, ориентированные на частную инициативу и мотивированные на накопление частной собственности группы воспользовались этим. Причем процесс первоначального накопления, свойственный внедрению капиталистических отношений на некапиталистическую «почву», происходил с нарушением законодательства, что всегда характерно для периферийного капитализма, который в период своей «молодости» всегда чрезмерно криминализован [12, с. 18–32].

Анализ источников показывает, что в 1990-е годы система государственного управления оказалась приватизирована частным капиталом, в связи с чем государственные органы стали работать не в интересах общества, а в частных интересах конкретных коммерческих структур и их владельцев.

Можно утверждать, что в 1990-х годах «коррупционное поведение стало нормой экономической и правовой культуры» [13, с. 18–32]. Этот процесс во многом носил объективный характер, т. к. в системе управления государством главным сегментом правящего класса стала торгово-финансово-силовая элита, ориентированная на международную торговлю.

Лишь с начала 2000-х годов, с приходом нового президента и формированием новой администрации, началось постепенное совершенствование государственной политики в целях ликвидации зависимости системы государственного управления от частных олигархических интересов. Этот крайне сложный и медленный процесс имеет сегодня положительную динамику, однако до сих пор уровень экономической преступности должностных лиц остается достаточно высоким.

На данный момент российская система государственного управления имеет специфические особенности, которые обуславливают высокую склонность должностных лиц к совершению экономических преступлений:

- финансовая, административная (распорядительная и контрольная) и судебная «мощность» государства не соответствует объему его обязательств перед гражданами и предприятиями, что создает устойчивую ситуацию дефицитности всех реализуемых на практике услуг государства [13, с. 22];

- отсутствуют работающие механизмы контроля за ее деятельностью со стороны представительной власти и общественности;

- численность чиновников в системе государственного и муниципального управления стала чрезмерной (сразу после распада СССР в 1991 году население РФ уменьшилось по сравнению с населением СССР, практически в два раза – с 290 млн чел. до 138,3 млн чел., а количество чиновников выросло с 1,6 до 3,3 млн чел.) [14, с. 28–37];

- усложнились внутренняя структура системы и многие бюрократические процедуры при сохранении низкого уровня доходов, в результате чего, «пытаясь компенсировать неэффективность «дешевых» чиновников их численностью, государство раздуло свой аппарат»;

- сложился механизм отрицательной селекции должностных лиц как из-за отсутствия социальной мобильности, так по причине специфических критериев отбора.

Во многом это обусловлено политико-идеологическим фактором. Распад СССР, как и любого государства, привел к разрушению всей социальной структуры общества и его базовых коллективных форм – народа/нации и класса – и к состоянию аномии, т. е. нормативно-ценностного вакуума, который характерен для таких периодов жизни общества, когда старые ценности и нормы уже разрушились, а новые еще только начинают формироваться [15, с. 610–611]. На рубеже 1990-х годов произошла дискредитация коммунистической идеологии, и нормативно-ценностный вакуум стал быстро заполняться идеями личной наживы [16].

Мгновенная, по историческим меркам, идеологическая переориентация правящего слоя РФ на неолиберализм, на наш взгляд, связана с тем, что последний легитимизировал частнособственническое владение активами, формировал коммерческий взгляд на жизнь в любых ее проявлениях и в конечном счете сводился к идее максимизации собственного потребления, что объективно толкало должностное лицо к злоупотреблению и превышению своих должностных полномочий.

Это стимулировало массовое идейное перерождение должностных лиц в системе государственного управления, в результате чего у них

сложилось индивидуалистическое и кланово-корпоративное целеполагание, ориентированное на личное потребление [17]. В связи с тем, что ориентация на личное потребление автоматически делает индивида лояльным и преданным местонахождению его активов, которые и обеспечивают это потребление, финансовая и ментальная интеграция в западный мир стала объективным условием жизненного успеха. В итоге подавляющая часть должностных лиц в начале 1990-х переродилась из патриотов своего государства в патриотов своих активов. Поскольку эти активы по мере их появления размещались в странах Запада, то их собственники вольно или невольно становились патриотами тех или иных западных стран, а со временем и их официальными гражданами, получив метафорическое определение «офшорная аристократия» [18].

Такова была социальная среда российского общества, сложившаяся с самого начала постсоветского периода. Выделим наиболее характерные и попадающие в предметное поле нашего исследования тенденции, детерминирующие специфику экономических преступлений в системе государственного управления России.

1. Либеральные реформы, которые закончились экономической катастрофой – дефолтом 1998 года. Всё это привело одновременно и к обнищанию общества, и к его криминализации, что относилось и к государственным служащим, которые стали искать незаконные возможности повышения собственных доходов в рамках своей служебной деятельности [19].

2. Массовая приватизация государственных предприятий (начавшаяся в октябре 1992 года), сформировавшая олигархизированный слой собственников наиболее прибыльных активов. Опубликованный Счетной палатой «Анализ процессов приватизации государственной собственности РФ за период 1993–2003 гг.» зафиксировал, что приватизационная практика не соответствовала цели формирования эффективного собственника, повышения эффективности деятельности предприятий и привлечения иностранных инвестиций. Было совершено огромное количество экономических преступлений, но результаты приватизации до сих пор не пересмотрены [20].

3. Массированное проникновение (после распада СССР) агентов иностранных государств и ТНК практически в систему государственного управления, которые в своих интересах методично и целенаправленно коррумпируют не только государственных служащих, но и представителей органов по борьбе с экономическими преступлениями. Этот факт неоднократно озвучивал и руководитель ГК РФ

по управлению имуществом В. Поливанов [21], а позднее подтвердил президент В. В. Путин, который заявил: «В начале 2000-х я уже вычислил всех, но в середине 1990-х у нас в качестве советников, официальных сотрудников правительства сидели, как позднее выяснилось, кадровые сотрудники ЦРУ США» [22].

Характеризуя ситуацию в целом, можно утверждать, что в результате число экономических преступлений в системе государственного управления в течение 1990-х годов лавинообразно возрастало. Ситуация стала меняться лишь начиная с 2010 года, когда указом Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460 была утверждена «Национальная стратегия противодействия коррупции». Затем последовали Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы», Указ Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы», Указ Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы»¹. Эти документы позволили резко повысить эффективность деятельности всей системы противодействия экономической преступности в РФ.

ДИНАМИКА ДОЛЖНОСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 2000–2022 гг.

В рамках данного исследования нас интересуют не все виды экономических преступлений, а лишь три основных – хищения, коррупция и халатность государственных служащих, т. к. именно эти преступления представляют максимальную угрозу государственной безопасности. Должностные лица, совершившие данные преступления, преследуются согласно УК РФ по статье 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» и статье 286 «Превышение должностных полномочий».

Согласно данным ГИАЦ МВД России² динамика уголовных дел, находящихся в производстве по данным статьям, имеет следующий вид (рис. 1).

Объективная интерпретация данных диаграммы дает основание предположить, что положительная динамика (снижение количества преступлений должностных лиц при растущей эффективности механизмов противодействия им), начавшаяся после 2012 года, связана как

¹ Сайт Президента России. Указ Президента Российской Федерации от 11.04.2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38316>; Сайт Президента России. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43253>; Сайт Президента России. Указ Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47119>.

² Сайт ГИАЦ МВД России. – URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 12.05.2023).

раз с практической реализацией новых политических механизмов, способствующих реализации государственной политики противодействия должностной преступности, содержащихся в перечисленных выше президентских указах.

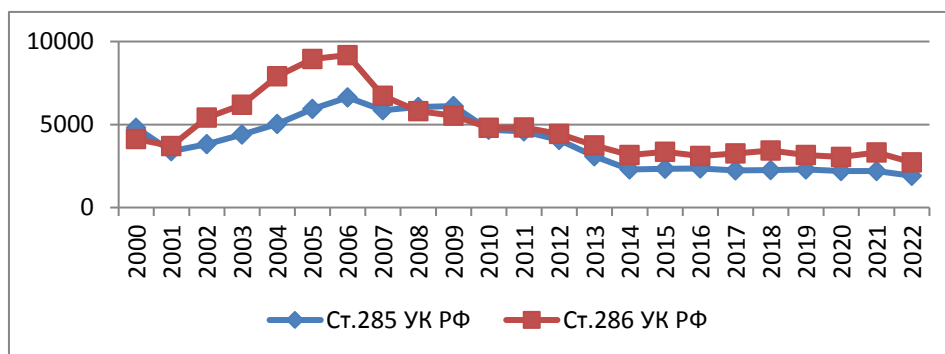

Рисунок 1 – Динамика уголовных дел, находящихся в производстве по статьям: хищения, коррупция и халатность государственных служащих

Figure 1 – Dynamics of criminal cases under investigation according to the following articles: theft, corruption and negligence of public servants

В целом же уровень экономической преступности должностных лиц всё еще остается высоким, что во многом происходит из-за появления новых, «цифровых» методов и инструментов совершения экономических преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, можно констатировать, что начавшуюся в постсоветский период тенденцию роста экономических преступлений в системе государственного управления удалось переломить, наметились некоторые положительные тенденции по числу зафиксированных и раскрытых преступлений. Этот перелом стал возможен благодаря инициативе президента В. В. Путина по изменению как государственной политики (политических механизмов) противодействия экономическим преступлениям, так и самой системы противодействия, и прежде всего в работе подразделений по борьбе с экономической преступностью.

Есть основания предположить, что дальнейшее позитивное изменение ситуации лежит в сфере мобилизации системы государственного

управления, прежде всего через изменение принципа отбора должностных лиц – в число основных критериев целесообразно включить не только высокий уровень профессионализма и государственническое мировоззрение, но и отсутствие склонности к политической деструктивности, как ее понимал Э. Фромм [23].

Критически важным представляется ужесточение ответственности должностных лиц перед обществом, что позволит укрепить легитимность системы государственного управления и повысить ее эффективность для общества. Мировой опыт показывает, что невозможно полностью ликвидировать экономическую преступность должностных лиц (даже при наличии смертной казни и высокого уровня цифрового контроля), но снизить ее до уровня, не представляющего угрозу для национальной безопасности, становится реально.

Библиография / References:

1. Мишин Г.К. Проблема экономической преступности. Опыт междисциплинарного изучения. – М., 1994. – С. 38.
2. Криминология / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой и проф. Г.М. Миньковского. – М.: Изд-во БЕК, 1998. – С. 86.
3. Байнова М.С. Понятие государства и системы государственного управления // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gosudarstva-i-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya/viewer> (дата обращения: 12.05.2023).
4. Аристотель. Политика. – М.: Рипол, 2018. – 528 с.
5. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – 461 с.
6. Вебер М. Политика как профессия и призвание. – М.: Рипол, 2018. – С. 136.
7. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. – М.: Праксис, 2010. – 264 с.
8. Грамши А. Тюремные тетради. – URL: <http://sd-inform.org/upload/books/Theory%20of%20socialism/Marksism/Gramshi%20Tjuremnye%20tetradi.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).
9. Пригожин А.И. Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 402 с.
10. Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно двери открываются. Т. 1-2. – М.: Наше завтра, 2022. – С. 1294–1297.

11. Фурсов А.И. Государство оно же корпорация // Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5250> (дата обращения: 12.05.2023).
12. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем, 2023. – 592 с.
13. Кузьминов Я.И. Механизмы коррупции и их особенное проявление в государственном аппарате / Административное право: Теория и практика. Укрепление государства и динамика социально-экономического развития / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: ГУ-ВШЭ, 2002. – С. 18–32.
14. Глазьев С.Ю. Геноцид. – М.: ТЕРРА, 1998. – С. 28–37.
15. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1991. – С. 610–611.
16. Возьмитель А.А. Ценостно-нормативное содержание образа жизни советской и постсоветской эпохи. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-normativnoe-soderzhanie-obraza-zhizni-v-sovetskoj-i-postsovetskoj-rossii/viewer> (дата обращения: 12.05.2023).
17. Лепехин В.А., Перетолчин Д.В. Шоковая терапия для элиты. – URL: <https://nday.club/video/transformaciya-ili-raskol> (дата обращения: 12.05.2023).
18. Овчинский В.С. Мастер-класс «Российская коррупция и государство: кто кого?». 18-е заседание клуба мировой политической экономики, 21.06.07. ГУ-ВШЭ. – URL: <HTTP://WPEC.RU/TEXT/200708061236.HTM> (дата обращения: 12.05.2023).
19. Глазьев С.Ю., Кара-Марза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга: Экономические реформы в России 1991–2002 гг. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 384 с.
20. Миронов Б.С. Приговор убивающим Россию. – Минск: ЗАО «Православная инициатива», 2005. – 575 с.
21. Владимир Поливанов: Американцы командовали в госимуществе // Информационно-аналитический портал Discred.ru. – URL: <https://www.discred.ru/2018/08/19/vladimir-polevanov-amerikantsy-komandovali-v-gosimushhestve/> (дата обращения: 12.05.2023).
22. РИА Новости. Президент Путин рассказал о сотрудниках ЦРУ в правительстве в период власти Ельцина в 90-х. – URL: <https://ria.ru/20211209/putin-1763041320.html> (дата обращения: 12.05.2023).
23. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2022. – 736 с.

1. Mishin, G.K. (1994) Problema ekonomicheskoi prestupnosti. Opyt mezh-distsiplinarnogo izucheniia. M. –S. 38. (In Russ.)
2. Kriminologiiia (1998) / Pod red. prof. N.F. Kuznetsovoi i prof.

- G.M. Min'kovskogo. M.: Izd-vo BEK. – S. 86. (In Russ.)
3. Bainova, M.S. (2016) Poniatie gosudarstva i sistemy gosudarstvennogo upravleniia. // Materialy Afanas'evskikh chtenii. 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gosudarstva-i-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya/viewer> (data obrashcheniia: 12.05.2023)
 4. Aristotel'.(2018) Politika. M.: Ripol. -528s. (In Russ.)
 5. Makiavelli, N. (2005) Gosudar'. Rassuzhdeniia o pervoi deкаде Tita Li-viia. M.: AST: LluKS, 2005. -461s. (In Russ.)
 6. Veber, M. (2018) Politika kak professiia i prizvanie. M.: Ripol, 2018. – S.136.
 7. Khabermas, Iu. (2010) Problema legitimatsii pozdnego kapitalizma. – M.: Praksis. -264s. (In Russ.)
 8. Gramshi, A. Tiuremnye tetradi. – URL: <http://sd-inform.org/upload/books/Theory%20of%20socialism/Marksism/Gramshi%20Tjuremnye%20tetradi.pdf> (data obrashcheniia: 12.05.2023)
 9. Prigozhin, A.I. (2007) Dezorganizatsiia: Prichiny, vidy, preodolenie. M.: Al'pina Biznes Buks. -402s. (In Russ.)
 10. Deliagin, M.G. (2022) Konets epokhi: ostorozhno dveri otkryvaiutsia. T.1-2. –M.: Nashe zavtra, – S.1294 –1297. (In Russ.)
 11. Fursov, A.I. Gosudarstvo ono zhe korporatsiia. //Tsentrumani-tarnykh tekhnologii. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5250> (data obrashcheniia: 12.05.2023) (In Russ.)
 12. Piketti, T. (2023) Kapital v XXI veke. M.: Ad Marginem. - 592s. (In Russ.)
 13. Kuz'minov Ia.I. (2002) Mekhanizmy korruptsii i ikh osobennoe proiavlenie v gosudarstvennom apparate / Administrativnoe pravo: Teoriia i praktika. Ukreplenie gosudarstva i dinamika sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia/Otv. red. Iu.A. Tikhomirov. M.: GU-VShE, - S.18-32 s. (In Russ.)
 14. Glaz'ev S.Iu. (1998) Genotsid. – M.: TERRA. –S.28-37. (In Russ.)
 15. Diurkgeim, E. (1991) O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod so-tsiologii. M. –S.610-611. (In Russ.)
 16. Voz'mitel' A.A. Tsenostno-normativnoe sodержanie obraza zhizni sovetskoi i postsovetskoi epokhi. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-normativnoe-soderzhanie-obraza-zhizni-v-sovetskoy-i-postsovetskoy-rossii/viewer> (data obrashcheniia: 12.05.2023) (In Russ.)
 17. Lepekhin, V.A., Peretolchin, D.V. Shokovaia terapiia dlia elity. –URL: <https://nday.club/video/transformaciya-ili-raskol> (data obrashcheniia: 12.05.2023) (In Russ.)
 18. Ovchinskii, V.S. (2007) Master-klass - Rossiiskaia korruptsiia i gosudarstvo: kto kogo? 18-e zasedanie kluba mirovoi politicheskoi ekonomiki,

21.06.07. GU-VShE. – URL: [HTTP://WPEC.RU/TEXT/ 200708061236.HTM](http://wpec.ru/text/200708061236.htm) (data obrashcheniia: 12.05.2023) (In Russ.)

19. Glaz'ev, S.Iu., Kara-Marza, S.G., Batchikov, S.A. (2004) Belaia kruga: Ekonomicheskie reformy v Rossii 1991-2002 gg. – M.: Izd-vo Eksmo. -384s. (In Russ.)

20. Mironov, B.S. (2005) Prigovor ubivaiushchim Rossiiu. – Minsk: ZAO «Pravoslavnaia initsiativa». -575s. (In Russ.)

21. Polivanov V.: Amerikantsy komandovali v gosimushche-stve. //Informatsionno- analiticheskii portal «Discred.ru». – URL: <https://www.discred.ru/2018/08/19/vladimir-polevanov-amerikantsy-komandovali-v-gosimushhestve/>(data obrashcheniia: 12.05.2023)

22. RIA Novosti. Prezident Putin rasskazal o sotrudnikakh TsRU v pravitel'stve v period vlasti El'tsina v 90-kh. – URL: <https://ria.ru/20211209/putin-1763041320.html>(data obrashcheniia: 12.05.2023) (In Russ.)

23. Fromm, E. (2022) Anatomiiia chelovecheskoi destruktivnosti. M.: AST. –736s. (In Russ.)